

Тема Фриды. Фрида Кало как символ мексиканской национальной идентичности (размышления после спектакля)

© Родионов А.В., 2023

Алексей Вадимович Родионов, студент II курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России.

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76

E-mail: av-rodionof@yandex.ru

Аннотация. В современной гуманитарной науке не прекращаются поиски определения понятия национальной идентичности. Многие государства Латинской Америки переосмысливают собственную историю, возрождают свои глубинные цивилизационные корни, налицо эволюция социокультурной матрицы. Именно культура в ее разных проявлениях выступает в качестве основы мировидения и национальной идентичности. В этой связи представляет интерес взгляд на образ и творчество мексиканской художницы Фриды Кало, которая стала известна во всем мире не только картинами: ее имя стало символом, а сама она превратилась в миф как для самих мексиканцев, так и для внешнего мира, смотрящего «извне». О ней пишут книги, снимают фильмы, ставят спектакли, ее образ используют в коммерческих целях. Известность Фриды обуславливается особенностью её творчества, которое сконцентриро-

вало в себе ключевые элементы национальной культуры. На ее картинах присутствуют разнообразные элементы мексиканского способа бытия: это и ретабло, и национальный костюм, и природа страны, и традиционные языческие верования, и обычаи коренных народов. Фрида была художником пограничным (как и сама страна, где она родилась): в жизни она смотрела вперед, боролась за социальное равенство, за права женщин, состояла в компартии; в искусстве, используя новые, революционные формы живописи, смотрела и в прошлое, в историю и традиции своей страны.

Ключевые слова: Фрида Кало, Мексика, национальная идентичность, ретабло, символы, миф, обычаи, традиции, национальный костюм, национальная кухня, День мертвых

Для цитирования: Родионов А.В. (2023) Тема Фриды. Фрида Кало как символ мексиканской национальной идентичности (размышления после спектакля). *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 144–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-144-157

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность: Автор благодарит дирекцию Государственного театра кукол им. С.В. Образцова за приглашение на спектакль «Кто убил Фриду Кало?», а также Елену Васильевну Астахову за советы и поддержку в ходе написания этой работы.

Frida Kahlo como símbolo de la identidad nacional mexicana (reflexiones después de una representación teatral)

© Rodionov A.V., 2023

Aleksei V. Rodionov, estudiante del II año del Máster en Relaciones Internacionales de la MGIMO.
119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76
E-mail: av-rodionov@yandex.ru

Resumen. Los investigadores siguen buscando una definición adecuada para la noción de «identidad nacional». Mientras tanto, muchos estados aspiran a encontrar la esencia de su propia identidad, y los países de Latinoamérica no son una excepción. Vuelven a reconsiderar su historia, sus raíces. En este sentido Frida Kahlo, la famosa pintora mexicana se convirtió en una marca conocida por todo el planeta: escriben libros y artículos sobre ella, le dedican obras de teatro y ballets, su imagen la utilizan con fines comerciales. La popularidad de Frida se explica por la peculiaridad de su arte que ha reunido los elementos clave de la cosmovisión mexicana, reflejando el carácter de su pueblo. Al absorber y reflejar la identidad nacional, Frida misma se hizo un símbolo, se convirtió en un mito de México tanto para los mexicanos, como para el resto del mundo. Los cuadros de Frida Kahlo representan diversos elementos de la cultura mexicana: retablos, trajes nacionales, la naturaleza del país, así como las creencias y costumbres tradicionales de los pueblos indígenas. Frida fue una artista fronteriza: en su vida miró hacia el futuro, luchó por la igualdad, por los derechos de la mujer, fue miembro del Partido Comunista; mientras que como pintora, aunque utilizaba formas de arte nuevas y revolucionarias, miró hacia el pasado, hacia la historia y las tradiciones de su país.

Palabras clave: Frida Kahlo, México, identidad nacional, símbolo, mito, retablo, traje nacional, cocina nacional, Día de Muertos

Para citar: Rodionov A.V. (2023) Frida Kahlo como símbolo de la identidad nacional mexicana (reflexiones después de una representación teatral), *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 144–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-144-157

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos: El autor le agradece a la Dirección del Teatro Estatal de Títeres S. Obraztsov la invitación al espectáculo «¿Quién mató a Frida Khalo?» y a Elena V. Astakhova los consejos para preparar este artículo.

Frida Kahlo as a Symbol of Mexican National Identity (some thoughts after a theatre performance)

© Rodionov A.V., 2023

Aleksei V. Rodionov, 2nd year Master's student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

E-mail: av-rodionof@yandex.ru

Abstract. The scholars keep on searching for a definition of a «national identity» concept, while many states are trying to understand the essence of their national identity, and Latin American countries are no exception. The states reconsider their attitudes towards their own history, their cultural roots. The Mexican artist Frida Kahlo has become a world-famous brand: books and articles are written about her, plays and ballets are dedicated to her, her image is placed on bags and clothes. Frida's popularity can be explained by her peculiar painting style, which absorbed the key elements of national culture and reflected the Mexican people's character. At the same time, not only did Frida absorb and vividly reflect the national identity of the country, but she herself also became a symbol, a myth of Mexico for both the Mexicans, and for the outside world. Frida Kahlo's paintings represent various elements of the Mexican style of life, namely retablo, the national costume, Mexico's nature, and the traditional beliefs and customs of the Indian peoples. Frida was a borderline painter: she looked forward, fighting for equality, for women's rights, she was a member of the Communist Party; whereas as an artist, though using new, revolutionary forms of painting, she looked back to the history and traditions of her country.

Keywords: Frida Kahlo, Mexican national identity symbol, myth, retablo, national costume, national cuisine, Day of the Dead

For citation: Rodionov A.V. (2023) Frida Kahlo as a Symbol of Mexican National Identity (some thoughts after a theatre performance), *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 144–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-144-157

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Acknowledgements: The author thanks the general manager's office of the Obraztsov State Puppet Theater for the invitation to the play «Who killed Frida Kahlo?» and expresses his gratitude to Elena V. Astakhova for advice and support during the writing of this article.

«Кто убил Фриду Кало?» — этот вопрос вынесен в название спектакля Государственного театра кукол им. С.В. Образцова (главный режиссёр Б.А. Константинов). Многокомпонентное представление, в котором, помимо собственно театрального действия, присутствуют и элементы интерактивного участия зрителей (написание пожеланий на ретабло¹, разбивание пиньяты), и мексиканские болеро, посвящено знаменитой художнице. Это представление послужило «триггером» данного эссе, в котором постараемся связать творчество Ф. Кало (Frida Kahlo, 1907–1954) с национальной идентичностью Мексики.

Сначала зададимся вопросами: что такое национальная идентичность? Стоит ли говорить о единой латиноамериканской идентичности, о различающихся национальных вариантах таковой или же эти понятия не являются взаимоисключающими? Может ли вообще человек³ быть символом идентичности целой нации?

Национальная идентичность — понятие комплексное.

За основу возьмем определение, данное известным российским историком К.С. Гаджиевым, который детерминирует национальную идентичность как «установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и т.д.» [Гаджиев, 2011: 5]. Британский социолог Э.Д. Смит, в свою очередь, рассмат-

Спектакль («Арт-фiesta») «Кто убил Фриду Кало?»
в театре кукол им С.В. Образцова. 2023

ривает национальную идентичность как более широкое понятие, выделяя пять существенных характеристик, среди которых наряду с единой экономикой страны, четко сформулированными правами и обязанностями граждан, особенностями национальной культуры и коллективными мифами он отме-

¹ Ретаблос — маленькие молитвенные картины с историями о том, как человеку помог тот или иной святой, с благодарностью высшим силам за спасение от несчастий. В трудные жизненные моменты Фрида Кало тоже обращалась к ретабло, где писала свои пожелания. — *Прим. авт.*

² Пиньята — яркая латиноамериканская игрушка, представляющая собой ёмкость, которая обычно изготавливается из палье-маше или обёрточной бумаги, наполняется конфетти, орехами или конфетами и подвешивается на расстоянии от пола. Задача гостей — разбить пиньяту ударами палки. — *Прим. авт.*

³ Здесь и далее курсив автора. — *А.Р.*

чает существенную — исторические земли (*родина*) [Smith, 1997: 12]. Эта деталь особо важна для Ф. Кало, столь остро ощущавшей свой мексиканизм, который стал основой её творчества.

Еще один аспект национальной идентичности, о котором говорит другой автор, В.А. Ачкасов, — внешнее измерение идентичности. По мнению ученого, имеет значение не только сущность элемента идентичности, но и то, как он «экспортируется» во внешний мир, является ли он узнаваемым, поскольку у каждого народа есть «образ для себя» и «образ для других» [Ачкасов, 2003: 53–55], что также важно для понимания образа Фриды, который не просто существует в границах Мексики, но успешно экспортируется по всему миру, является узнаваемым брендом [André, 2005: 247; Bauml, Field, 2012: 91–92; Lindauer, 1999: 173]. Следовательно, национальная идентичность включает в себя географический, культурный, исторический, религиозный компоненты существования нации, а также взгляд на эту культуру «извне» — внешнее измерение идентичности.

О латиноамериканской национальной идентичности и ее характерных признаках написано много работ. Но окончательного ответа на вопрос, что же такое Латинская Америка и кто там обитает, нет до сих пор, в том числе и у самих латиноамериканцев: «чувство принадлежности к историко-культурному образованию, ошибочно названному Латинской Америкой, сохраняется, но подвергается сомнению, поскольку мы, латиноамериканцы, всегда спрашивали себя, кто мы на самом деле» [Mosquera, 2001: 26]. Латинская Америка — «цивилизационное пограничье» [Шемякин, 2023: 58], тонкая грань преемственности и самости, там «все внахлест: соположенность и конвергенция тенденций универсальных и автохтонных, локальных, имманентных ее культурному миру как особому способу бытия — и западническому, и противозападническому, и смешанному» [Гирин, 2011: 78].

В конце XX – начале XXI в. особое внимание стало уделяться поиску и осмыслению идентичности отдельных государств — Перу [Pastor, 2016], Эквадора [Traverso Yépez, 1996], Боливии [García Linera, 2014] Мексики [Béjar, Rosales, 2005] и др., у каждого из которых свой исторический путь, пусть и вписанный в канву объединяющего (хотя и не всегда) латиноамериканизма.

Разные народы по-разному ощущают свою связь с *родиной*. Для одних место рождения не более чем малозначимая случайность, для других — судьба. Мексиканцы — из тех, кто остро ощущает свою «отличность» от других и своё единение со страной [Keilor, Hult, 1999: 74, 79]. Мексика прошла через сложный путь поиска собственной национальной идентичности. На протяжении долгого времени мексиканские элиты стремились откреститься

Корни. Ф. Кало. 1943

от индейской составляющей в истории Мексики. Во время порфириата⁴ конца XIX – начала XX в. в стране была мода на европейскую кухню, моду, культуру, в то время как всё индейское считалось уделом низших слоёв населения [Pilcher, 1996]. После мексиканской революции 1910–1917 гг. начались поиски баланса между европейскими и автохтонными элементами мексиканской культуры. И именно тогда появилась Фрида и ее картины — ведь через искусство, через музейные выставки нередко и происходит утверждение, популяризация идей, поддерживаемых государством [Karp, Lavine, 1991].

Ключевым мотивом мексиканского самосознания становится образ метиса (mestizo). Эта двойственная природа всех мексиканцев (и самой художницы, чей отец был родом из Германии, а мать — испано-индейского происхождения) изображена на картине Ф. Кало «Две Фриды», где одна Фрида в европейском платье, а другая — в традиционном мексиканском.

Две Фриды. Ф. Кало. 1939

Фрида как миф

Может ли Фрида быть символом национальной идентичности? Ведь она не обычай, не верование, не нравственный императив. Но мифом Мексики художница всё же может называться: «Всякая живая личность есть так или иначе миф», — утверждал русский философ А.Ф. Лосев [Лосев, 2021: 123]. И личность Фриды, «осмысленная и оформленная», настолько укоренилась в народном самосознании и обрела по-настоящему мировую известность, что стала мифом, символом Мексики. Интересно, что на картине «Четыре жителя Мексики (Мехико)», где представлены персонажи мексиканского фольклора, Фрида пророчески изобразила себя — пятой.

Четыре жителя Мексики (Мехико).

Ф. Кало. 1938

И действительно присоединилась потом к культовым героям Мексики.

Каким же мифом Фрида стала для Мексики и почему? В жизни и в живописи Ф. Кало была разной. *Фрида в жизни* — это борец. Борец с болезнью, смело и неприкрыто изображающий на картинах своё горе, боль, потери и унижения, и это в стране, где традиционно сильны традиции мачизма [Franco, 1991:

⁴ Порфириат — период в истории Мексики с 1876 по 1911 г., когда страна находилась под управлением генерала Порфирио Диаса (Porfirio Díaz). Эпоха порфириата завершилась мексиканской революцией. — Прим. авт.

220; Кофман, 2020]. Она активно участвует в политике и декларирует свои взгляды: одним из последних ее появлений на публике было участие в демонстрации против американского вторжения в Гватемалу (2 июля 1954 г.). Фрида состояла в компартии и в 1952 г. писала: «Я продолжаю оставаться коммунистом... Я всего лишь одна клеточка сложного революционного механизма людей мира и новых Советов: Китая — Чехословакии — Польши, людей, которые связаны по крови со мной и с народом Мексики» [Эррера, 2007: 488]. Художница была одним из руководителей ассоциации «Единый фронт за права женщин» (Frente Único Pro Derechos de la Mujer), где боролась за предоставление женщинам права голоса. А когда ее хоронили, гроб был покрыт красным флагом с вышитыми серпом и молотом. Фрида выделялась своей прямоотой, инаковостью, в том числе поэтому обрела славу уже при жизни, сыграв важную роль в эволюции постреволюционной мексиканской идентичности [Volk, 2000: 183]. Как Данте (Dante Alighieri, ок. 1265–1321) стал предвестником эпохи Возрождения в позднее Средневековье, так Фрида — художник (и человек) пограничный, стоящий на перепутье между *старым* и *новым*, между стереотипами и неравенством, свойственным Новому времени, и сегодняшним днем, где борьба за равенство доминирует в политике и общественной жизни.

Фрида в живописи — это, конечно, тоже революционное явление. Женщина-художник, да еще и такой вызывающий стиль. В то же время у нее почти нет полотен с политическим подтекстом. Несмотря на твердую приверженность левым взглядам, Фрида не писала картины на социальные темы, свойственные муралистам, работы, которые показывали бы контрасты мира капитализма. Если Фрида в жизни, борясь за равенство, за права женщин, смотрела вперед, то в живописи, используя революционные стили и мотивы, обращалась к истории и культуре своей страны.

Даже те холсты, где присутствует подтекст (как, например, картина «Автопортрет на границе между Мексикой и США»), не столько отражают политические перипетии в отношениях двух стран, сколько *чувства* художницы, её душевное состояние: тогда Ф. Кало и Д. Ривера жили в США, и, может, поэтому столь остро ощущала она, тоскуя по родине, свой мексиканизм — безотчетную преданность мексиканским корням. «Переезд для нее равносителен поражению и самоубийству» [Олива, Замора, 2022: 93]. Мексика для Фриды — страна цветов, при-

Память (Сердце).

Ф. Кало. 1937

роды, древних традиций и обычаев; США, по мнению художницы, — страна с мощной промышленностью, но без прошлого и без истории, а небоскрёбы там — как «могильные камни» [Эррера, 2007: 199]. Посередине, на границе — Фрида, точно богиня правосудия.

Британская исследовательница Л.А. Хавард отмечает, что Фрида-художница включает в себя три составляющие: доколумбовый ацтекский, колониальный маньеристский и марксистско-муралистский компоненты, объединенные своей простотой, которая и отразилась в мексиканском искусстве [Navard, 2006: 249]. С этим можно согласиться: из индейского прошлого у Фриды — материя (*элементы* картин), из маньеризма — форма (дух картин, её *чувства*: отсутствие внутренней гармонии, страдание — неслучайно в спектакле театра кукол звучит «Болеро» М. Равеля /Maurice Ravel, 1875–1937/, символ высочайшего эмоционального напряжения — таких моментов в жизни Фриды было немало), из мурализма — *стиль* картин, способ отображения элементов.

Мексиканизм в творчестве Фриды

Картины Фриды Кало вместили в себя множество элементов национальной культуры. Например, в работах художницы можно найти *ретаблос*, которые какое-то время служили единственным источником вдохновения Фриды. Ретаблос — это маленькие молитвенные картины с историями о том, как человеку помог тот или иной святой, с благодарностью высшим силам за спасение от несчастий. Ретабло пишется от лица жертвы, перенесшей несчастье, и там изображается несчастный случай, а также святой посланник, явивший чудо. В большинстве ретаблос присутствуют святые

образы: Дева Мария, Иисус Христос или святые, которые выступают спасителями пострадавших. Надпись-посвящение (лента внизу изображения) рассказывает историю с именем, датой и местом события, описывает чудодейственное вмешательство и оглашает благодарность жертвователя. Некоторые картины Ф. Кало выполнены в форме ретабло. Одна из них — «Самоубийство Дороти Хейл». В этом ретабло чуда не произошло: американская актриса покончила жизнь самоубийством, а её смерть Фрида изобразила в столь откровенной манере, что заказчики от картины отказались.

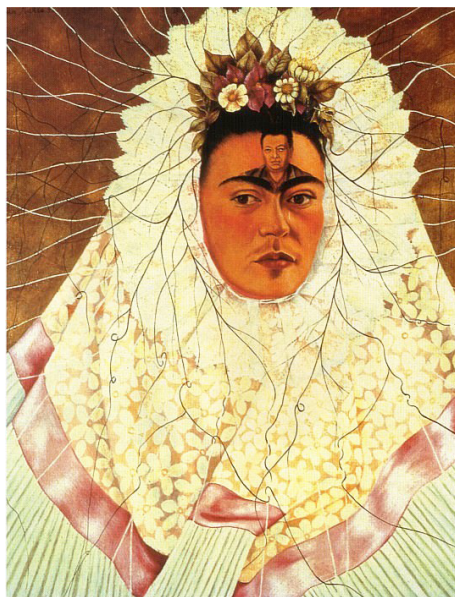
Самоубийство Дороти Хейл. Ф. Кало. 1939

Ещё одним важным национальным элементом, представленным на картинах Фриды, является *платье* — платье как «икона мексиканской идентичности» [Lindauer, 1999: 126], как способ сохранения мотивов, восходящих к индейским традициям, на фоне наступления универсализма. Фрида сама часто носила традиционное мексиканское платье: или тихуану, или уипиль. «Поверх струящейся атласной юбки в пол она могла надеть фартук с рюшами; в косы вплетала пестрые нити и цветы; носила кольца и перстни на всех пальцах. Однако ее гардероб служил вовсе не для эпатажа: с его помощью Кало подчеркивала свое происхождение и идентичность» [Ньюман, 2021: 26]. Художница была в платье всегда, в том числе в самые тяжелые моменты своей жизни:

Традиционная индейская туника уипиль на картине Ф. Кало «Автопортрет с обезьянками». 1943

Автопортрет в платье-тихуана (Диего в мыслях). Ф. Кало. 1943

и тогда, когда уже не могла ходить (на открытии её первой выставки на родине), и тогда, когда узнала о необходимости ампутировать ногу. Традиционное платье Ф. Кало надела и на свой последний день рождения. Фрида уделяла своему образу очень много внимания. Возможно, это было следствием романтизации индейской жизни, к которой Фрида, выросшая в г. Мехико в буржуазной среде [Эррера, 2007: 146], учившаяся в городской школе, а затем вращавшаяся в высших кругах мексиканской интеллектуальной элиты, прямого отношения не имела. Возможно, это также было влияние Диего Риверы, за которого она вышла замуж в 22 года. Художник говорил, что мексиканки, которые не носят традиционную мексиканскую одежду, «не принадлежат к народу, они и ментально, и эмоционально зависят от иностранной прослойки...» [Эррера, 2007: 147]. Так или иначе, у Ф. Кало было особое отношение к платью, причём как в жизни, так и на картинах. В её работе «Тут висит моё платье» главное — это платье, символ традиций, непреходящих и по-настоящему имеющих смысл. На заднем плане —

здания, детали технического прогресса, безликие толпы людей. Главное — платье-тихуана, единственный по-настоящему живой и яркий элемент картины, отличный от мира, где пребывает.

Очень живописно изображала Фрида мексиканскую *природу*, подкупающую особой красотой. С природой Мексики тесно связаны национальные блюда и напитки. На мексиканской земле издревле растут томаты, кукуруза, перец, бобы. Из немногочисленной рас-

тительности мексиканцы делают напитки: из агавы производят текилу, мескаль, раисилью, пульке, из кукурузы — атоле (раньше считался напитком бедняков). Без традиционных напитков и блюд не обходятся главные праздники Мексики, в том числе День Мёртвых. На кладбище несут особый хлеб (Pan de Muerto), воду, сигареты и самые разнообразные напитки. «В одной руке — сигарета, в другой — стакан текилы» [Мальковская, 2019]. Так, одетая в тихуану, Фрида открывала в 1953 г. свою первую персональную выставку.

Любовные объятия Вселенной,
Земли (Мексика). Я, Диего и сеньор
Холотль. Ф. Кало. 1949

Другой компонент мексиканской самобытности, представленный на картинах художницы, — это *индейские языческие верования*. В работах Ф. Кало можно найти много индейских статуй доколумбовых времен.

Например, на картине «Любовное объятие Вселенной, Земли (Мексика). Я, Диего и сеньор Холотль» по-матерински Фриду заключает в свои объятия каменная статуя Сиуакоатль, богини плодородия и покровительницы матерей. Пёс Холотль назван в честь одноименного ацтекского бога — проводника в загробном мире. В этой работе, а также во многих других у Фриды представлен дуалистический взгляд автохтонных народов Мексики на мир, ставший следствием чередования лишь двух ярко выраженных сезонов (холодного и тёплого) [Олива, Замора, 2022: 68]) и проявившийся в их материальной культуре. В частности, для культуры Тлатилко, населявшей долину Мехико в XIII–VIII вв. до н.э., было характерно изготовление двуликих фигурок [Soustelle, 1962: 106]. Картины Фриды разделены пополам: на день и ночь, европейское и индейское начала, женское и мужское, холодное и тёплое, жизнь и смерть — две стороны одной реальности. Эта двойственность характеризует Мексику и сегодня, причем не только с точки зрения культуры, но и в политике (Северная / Латинская Америка, ЮСМКА⁵/СЕЛАК⁶).

⁵ Соглашение о зоне свободной торговли между США, Канадой и Мексикой (USMCA), в 2020 г. заменившее предыдущее соглашение трех стран — НАФТА. — Прим. авт.

Тема смерти также неслучайно появляется в работах Фриды (см. картины «Четыре жителя Мехико», «Самоубийство Дороти Хейл», «Умерший Димас»). Художница, коллекционировавшая вместе с мужем статуэтки, маски и другие артефакты индейцев, продолжала «получать импульс от своих индейских предков» [Эррера, 2007: 275], которые будто вскормили её и вырастили. Тема преемственности, особых связей со своими предками и миром мёртвых была одной из ключевых осей существования коренных народов. Смерть была лишь этапом, но не концом. Вера в загробную жизнь, характерная для крупнейших мировых религий, была свойственна и самым разным древним языческим верованиям (индейским, марийским, кельтским). При этом внешние атрибуты смерти (череп, скелеты) осознавались индейцами «не как следствие тления, но как атрибуты возрождения к новой жизни» [Громова и др., 2019: 14], как обереги живущих. Такое же отношение к смерти (отсутствие страха перед неизвестным) остаётся в Мексике и сегодня. На День мёртвых (католический праздник с индейскими корнями, «переформатированный» и «мексиканизированный» День всех усопших) дети едят сладости в виде гробов и играют со скелетами, а хлеб выпекается в форме черепа: «Мексиканец презирает смерть <...> мексиканец смеется над смертью» [Sayer, 1993: 45].

Дерево надежды, стой прямо!

Ф. Кало. 1946

* * *

Национальная идентичность мексиканского народа эволюционировала столетиями. Традиционные верования, одежда, гастрономия, узоры, обычаи, музыка, особенности фольклора — всё это формировалось и развивалось на протяжении долгого времени. Фрида Кало «кристаллизовала» в своем образе и творчестве мексиканскую культурную самобытность. При этом, вобрав в себя и отразив на своих полотнах национальные характеристики, художница сама стала символом, мифом Мексики.

⁶ Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). В его состав входят все независимые государства Америки, за исключением Канады и США. — *Прим. авт.*

Это эссе началось со спектакля, поэтому в завершение работы вернемся к нему. Ответим на вопрос, вынесенный в название театрального представления: «Кто убил Фриду Кало?»: Фриду нельзя убить, она жива. Жива, пока ее помнят. А помнить ее будут, потому что она превратилась в образ Мексики, в символ мексиканской идентичности, неразрывно связанный с культурой и историей страны.

Список литературы / References

Ачкасов В.А. (2003) «Миф Запада» в российской политической традиции: поиск идентичности, *Россия и Грузия: диалог и родство культур*, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское философское общество, с. 48–55.

Achkasov V.A. (2003) «Mif Zapada» v rossiiskoi politicheskoi traditsii: poisk identichnosti [«Myth of the West» in the Russian political tradition: search for identity], *Rossiya i Gruzija: dialog i rodstvo kul'tur*, St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 48–55. (In Russian)

Гаджиев К.С. (2011) Национальная идентичность: концептуальный аспект, *Вопросы философии*, № 10, с. 3–16.

Gadzhiev K.S. (2011) Nacional'naja identichnost': konceptual'nyj aspekt [Conceptual aspect of national identity], *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 3–16. (In Russian)

Гирин Ю.Н. (2011) Функция мифа в культуре Латинской Америки, *Латинская Америка*, № 3, с. 76–88.

Girin Yu.N. (2011) Funktsiya mifa v kul'ture Latinskoi Ameriki [Function of myth in Latin American culture], *Latinskaya Amerika*, no. 3, pp. 76–88. (In Russian)

Громова Е.М., Муссауи-Ульянищева Е.В., Басманова А.А. (2019) Образ смерти в живописи Фриды Кало, *Культура и цивилизация*, Том 9, № 5А, с. 12–22. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.002

Gromova E.M., Mussaui-Ul'yanishcheva E.V., Basmanova A.A. (2019) The image of death in Frida Kahlo's paintings, *Culture and Civilization*, Vol. 9, no. 5A, pp. 12–22. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.002 (In Russian)

Кофман А.Ф. (2020) Мачизм и его отражение в испаноамериканском фольклоре, *Традиционная культура*, т. 21, № 1, с. 76–90.

Kofman A.F. (2020) Machizm i ego otrazhenie v ispanoamerikanskom fol'klоре [Machismo and its reflection in Spanish American folklore], *Tradicionnaya kul'tura*, vol. 21, no. 1, pp. 76–90. (In Russian)

Лосев А.Ф. (2021) *Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное)*, Москва, Издательский дом ЯСК, 696 с.

Losev A.F. (2021) *Dialektika mifa. Dopolnenie k «Dialektike mifa» (novoe akademicheskoe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe)* [The Dialectics of Myth. Supplement to the “Dialectics of Myth” (new academic edition, revised and supplemented)], Moscow, Izdatel'skij dom YASK, 696 p. (In Russian)

Мальковская И. (2019) «Девочка с маской смерти», утверждающая жизнь, *Иностранная литература*, № 6.

Malkovskaya I. (2019) «Devotchka s maskoj smerti», utverzhdayushchaya zhizn' [A girl with a death mask, longing to live], *Inostrannaya literatura*, № 6. (In Russian)

Ньюман Т. (2021) *Культовые художники и их стиль*, Москва, Манн, Иванов и Фербер, 206 с.

Newman T. (2021) *Legendary Artists and the Clothes They Wore*, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 206 p. (In Russian)

Олива А.Б., Замора М. (2022) *Фрида Кало*, Москва, Издательство АСТ, 160 с.

Oliva A.B., Zamora M. (2022) *Frida Kahlo*, Moscow, Izdatel'stvo AST, 160 p. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2023) «Великие географические открытия»: смысл и историческое содержание термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете, *Ибероамериканские тетради*, № 11–1, с. 41–67.

Shemyakin Ya.G. «Velikie geograficheskie otkrytiya»: smysl i istoricheskoe sodержanie termina v svete opyta vzaimodeistviya tsivilizatsii v Novom Svete [«Great geographical discoveries»: the meaning and historical content of the term in the light of the interaction experience of civilizations in the New World], *Iberoamerican Papers*, no. 11–1, pp. 41–67. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67 (In Russian)

Эррера Х. (2007) *Фрида Кало*, Москва, Эксмо, 544 с.

Herrera H. (2007) *Frida Kahlo* [Frida. A biography of Frida Kahlo], Moscow, Eksmo, 544 p. (In Russian)

André M.C. (2005) Frida and Evita: Latin American Icons for Export, in Root R.A. (ed.) *The Latin American Fashion Reader*, Oxford, Berg, pp. 247–262.

Bauml M., Field S.L. (2012) The Aztec, Frida Kahlo, and Cinco de Mayo: Mexico in Children's Literature, *The Social Studies*, no. 103:2, pp. 90–95. DOI: 10.1080/00377996.2011.584923

Béjar R., Rosales H. (2005) *La identidad nacional mexicana como problema político y cultural. Nuevas miradas* [Mexican national identity as a political and cultural problem. New looks], México, Universidad Nacional Autónoma de México, 282 p. (In Spanish)

Franco J. (1991) 'Manhattan will be more exotic this fall': The iconisation of Frida Kahlo, *Women: A Cultural Review*, no. 2:3, pp. 220–227. DOI: 10.1080/09574049108578085

García Linera A. (2014) *Identidad Boliviana: nación, mestizaje y plurinacionalidad* [Bolivian identity: nation, mestizaje and plurinationality], La Paz, Vicepresidencia del Estado Plurinacional, 76 p. (In Spanish)

Havard L.A. (2006) Frida Kahlo, *Mexicanidad and Máscaras: The Search for Identity in Postcolonial Mexico*, *Romance Studies*, Vol. 24, no. 3, pp. 241–251.

Karp I., Lavine S.D. (eds.) (1991) *Exhibiting Cultures: The Poetics and Politics of Museum Display*, Washington D.C., Smithsonian Institution Press, 468 p.

Keilor B.D., Hult T.M. (1999) A five-country study of national identity, *International Marketing Review*, Vol. 16, no. 1, pp. 65–84.

Lindauer M. (1999) *Devouring Frida. The Art History and Popular Celebrity of Frida Kahlo*, Hanover, Wesleyan University Press, 217 p.

Mosquera G. (2001) Good-bye identity, welcome difference, *Third Text*, № 15(56), pp. 25–32.

Pastor G. (2016) Estudio sobre la afirmación de la identidad nacional en el Perú [Study on the affirmation of national identity in Peru], *Revista Temática*, no. 2, pp. 109–134. (In Spanish)

Pilcher J.M. (1996) Tamales or Timbales: Cuisine and the Formation of Mexican National Identity, 1821–1911, *The Americas*, Vol. 53, no. 2, pp. 193–216.

Sayer C. (ed) (1993) *Mexico: The Day of the Dead (An Anthology)*, Boston, Shambhala Pubns, 95 p.

Smith A.D. (1997) *La identidad nacional* [National identity], Madrid, Trama Editorial, S.L. 176 p. (In Spanish)

Soustelle J. (1962) *Daily Life of the Aztecs on the Eve of the Spanish Conquest*, NY, Dover Publications, 384 p.

Traverso Yépez M. (1996) *La identidad nacional en Ecuador: un acercamiento psicosocial a la construcción nacional* [National identity in Ecuador: a psychosocial approach to nation-building], Tesis doctoral, Madrid, 435 p. (In Spanish)

Volk S.S. (2000) Frida Kahlo Remaps the Nation, *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*, no. 6:2, pp. 165–188. DOI: 10.1080/13504630050032053

**Иллюстрации к аналитическому эссе А.В. Родионова
«Тема Фриды. Фрида Кало как символ мексиканской национальной
идентичности (размышления после спектакля)»**

Фрида Кало. Автопортрет на границе между Мексикой и США. 1932

Диего Ривера. Пиньята. 1953

Ф. Кало. Автопортрет с терновым ожерельем и колибри. 1940

Фрида Кало. Тут висит моё платье. 1933

Диего Ривера. Раздача оружия. 1928. В центре картины художник изобразил свою супругу — Ф. Кало

Диего Ривера. История Мексики. Фрагмент. 1935